

Заруцкій:—Въ послѣдній разъ заклиная тасъ, скажите мнѣ, любили ли вы какого-нибудь юношу... одного на цѣломъ свѣтѣ?

Любовь (съ досадою):— Это слишкомъ вольно, милостивый государь; повторяю вамъ, если вы меня не оставите...

Заруцкій (вскакиваетъ, какъ громомъ пораженъ. Въ сторону:—) Итакъ, всѣ надежды мои провалились сквозь землю... Попробую еще... быть можетъ она мыслить, что Заруцкій ее любить—ахъ! счастливая мысль—еще есть спасеніе. (Подходить къ ней съ спокойнымъ видомъ). Я обожаю сестру вашу...

Любовь:—Что же вамъ до меня? Зачѣмъ тревожить мое спокойствіе такимъ неожиданнымъ приходомъ? Зачѣмъ же вы пришли ко мнѣ? Вашъ поступокъ невозможно понять?..

Заруцкій:— Я для того пришелъ къ вамъ, чтобы вымолить, выплакать помощь—будьте увѣрены въ чистотѣ моихъ желаній—я хочу, клянусь вамъ, хочу на ней жениться, но прежде доставьте мнѣ случай съ ней говорить наединѣ: скажите ей, что она любима—страстно—столько, сколько гусаръ можетъ любить. Я хочу узнать ее ближе, вы будете свидѣтелемъ—умоляю васъ! Но что это значить? Вы отворачиваетесь? Какъ можно отказываться сдѣлать доброе дѣло, когда мы въ состояніи...

Любовь:— Я не въ состояніи этого сдѣлать!..

Заруцкій:—Какъ! имѣя довѣренность сестры вашей—ее дружбу—и вы...

Любовь:—Вы ошибаетесь... я не имѣю ничей довѣренности, ничей дружбы...

Заруцкій:—Итакъ, мнѣ идти безъ надежды—а?..

Любовь:—Нѣтъ—остановитесь... слушайте... поглянитесь мнѣ, что вы во зло не употребите ея снисхожденіе... Но чѣмъ вамъ клясться... Нѣтъ... лучше... скажите мнѣ, положивъ руку на сердце: правда ли, что мужчины такъ злы и коварны, какъ ихъ обвиняютъ? Правда ли, что ихъ душѣ ничего не стоитъ погубить дѣвушку навѣки?

Заруцкій (полумая; рѣшительно): Неправда. (Слышитъ шумъ).

Любовь:— Я постараюсь убѣдить Элизу, но помните, что грѣшно будетъ употребить во зло мою и сестрину довѣренность... Слышите—она идетъ—бѣгите скорѣй—бѣгите...

Заруцкій:— Я буду надѣяться. (Уходитъ. Черезъ минуту входитъ Элиза).

Явленіе VIII.

Элиза:—Ахъ, какой смѣхъ! Grand Dieu! Grand Dieu! Кабы ты знала, Любинька, что тамъ за шумъ внизу. Мареа Ивановна такъ раскапризничалась, что хоть изъ дому бѣги!.. Ужасны!.. дѣвочкѣ по щекамъ такъ и лупить. Ха! ха! ха! ха! Стоитъ посмотреть!

И за что?.. ахъ, дай отдохнуть—самая глупѣйшая глупость.—Ахъ, какъ я устала!.. послѣ тебѣ расскажу...

Любовь:—А у меня есть дѣло очень важное до тебя... и на твой счетъ...

Элиза:—Что такое? Скажи, пожалуйста! скажи!..

Любовь:—Пойдемъ со мной. (Уходитъ).
Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Явленіе I.

Комната Марыи Ивановны.—Она сидитъ на кровати; передъ ней стоитъ **Дарья**.

Мареа Ивановна:—Какъ ты смѣла, Дашка, выдать на кухню нынѣшній день двѣ курицы—и безъ моего спросу?—а? отвѣчай!

Дарья:—Виновата... я знала, матушка, что двѣ-то много; да некогда было вашей милости доложить!..

Мареа Ивановна:— Какъ, дура, скотина! двѣ много? Да намъ бѣтъ нечего будетъ—ты меня этакъ, пожалуй, съ голоду уморишь! Да знаешь ли, что я тебѣ, сейчасъ вотъ при себѣ, велю надавать пощечинъ...

Дарья (кляпясь):—Ваша власть, сударыня! Что угодно—мы ваши рабы...

Мареа Ивановна:—Что? не было ли у васъ какого-нибудь крику съ **Николаемъ Михайловичемъ**...

Дарья:—Нѣту-съ, какъ-съ можно-съ намъ ссориться; а вотъ что-съ—нынче по мнѣ барышни присылали просить сливокъ, и у меня хошь онѣ были, да...

Мареа Ивановна:—Что жъ ты, дѣрно, отпустила имъ?

Дарья:—Никакъ нѣтъ-съ...

Мареа Ивановна:—Какъ же ты смѣла...

Дарья:—Добро бы съ вашего позволенія, а то вы почивали, такъ этакъ, если всякимъ давать сливки—коровъ, сударыня, не достанетъ... У насъ же нынче одна корова захворала—и я, матушка, виновата: не дала, не дала густыхъ сливочекъ... слышала ли во свѣтѣ безъ барскаго позволенія?..

Мареа Ивановна:—Ну, такъ хорошо сдѣлала... Не знаешь ли ты, гдѣ мой внукъ, молодой баринъ...

Дарья:—Кажется, сударыня, онъ у своего батюшки...

Мареа Ивановна:—Все тамъ сидитъ, куда не заглянетъ! Экой какой онъ сдѣлался—бывало прежде ко мнѣ онъ былъ очень привязанъ, не отходилъ отъ меня, пока малъ былъ. И напрасно я его удаляла отъ отца—таки умѣли Юрьюшку увѣрить, что я отняла у отца материнское имѣніе—какъ будто не ему же это имѣніе достается... ахъ! злые люди!..